

I.

Последнее время непонято в театре. Явная неудача нового спектакля «Интервенция», резкие отзывы зрителей по этому поводу, разговоры о статье в журнале «Театральная жизнь», касающейся работы театра — все это заставляет анализировать, искать причины.

В этом году организован молодежный клуб театралов «Театр и мы» (ТИМ). Молодежь города любит свой театр и хочет, чтобы он был одним из лучших в стране, чтобы он колдовал, учил, прераспому. Ведь спектакль — это тысяча лекций сразу, тысяча мыслей и судеб, рассказанных языком сцены.

И все же зритель уходит со многих спектаклей неудовлетворенным, с чувством досады и недоумения. Прежде всего волнует самый набор репертуара. В прошлом сезоне театр взял наряду с удачными («Палата», «И-през усимом») и слабые в художественном отношении пьесы («Будьте здоровы», «День рождения Терезы», «Диспанс женщины»). Почему, скажем, была взята очень слабая пьеса Девинова «Будьте здоровы»? Мы не могли не откликнуться на такое важное событие в жизни страны, как перестройка управления, — говорили на встрече с молодежью города артисты, — знаем, что пьеса неосуществленная, но ведь лучшей нет...

Калужская труппа стала первооткрывателем этой пьесы. А нужно ли было «открывать» такую слабую вещь? Театр сознательно пошел на художественно незрелый материал, на брак. То же самое — с пьесой «День рождения Терезы» Мандрия (тема кубинской революции). Ведь надо было сделать скидки.

Зритель ждет подлинно партийных, наступательных спектаклей.

И что же? Из 18 поставленных пьес в прошлом сезоне только в пяти рассказывается о наших современниках. Но даже эти пять спектаклей были поставлены по далеко не лучшим пьесам советской драматургии. Ну что могут дать зрителю «Весенние страдания», «Лунная соната»? И вообще уже несколько сезонов артиллерия не может определить, каково же лицо театра, что его характеризует? Репертуар довольно разнообразен («История старина» и «Антоний и Клеопатра», «День рождения Терезы» и «Женитба Белугина» и «Весенние страдания» и «Зимняя сказка»), но разве определяешь по нему направленность театра? Его линию?

Не помогает в этом разобраться и трактовка выбранных пьес. Складывается впечатление, что репертуар театра не продуман и случаен. Не чувствуется мысли главного режиссера. Зачем в театре существует художественный совет, который давно уже ничего не советует и ничего не решает: ни в выборе репертуара, ни в оценке спектакля?

2. Новый, 187-й сезон был открыт старыми спектаклями. Это насторожило зрителя, и на премьере «Интервенции» Л. Славина, осуществленную в годовщину Октября, театр шел с надеждой и волнением. Он ожидал увидеть спектакль большого партийного навала, серьезных обобщений —

ведь в пьесе отражен один из важнейших моментов социалистической революции. Калужане вспоминали, что в театре сложилась неплохая традиция в показе историко-революционных эпопей: несколько лет назад с успехом у нас шли «Любовь Яровая», «Штурм», «Разлом», «Бронепоезд 14-69», «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Оптимистическая трагедия».

Но что увидел зритель? Разнообразный одесский сброд, анархистов, хищников, неврастеников. Где-то в стороне камсы о скопанные моменты деревенскими голосами декламировали текст и в финале заставляли в виде памятки. Зрители покидали спектакль, один — вилевая блатные песенки, другие — в смейении от якой профанации революционной темы. Получился

радовой, серый спектакль. И ничто больше.

Что же ждет зрителя в этом сезоне? Второй месяц идут спектакли, но еще окончательно не составлен репертуар, а то, что включено в него, опять не говорит о лице театра («Рассудите нас, люди» Андреева, «Судьба-индейка» Софронова, «На золотом дне» Мамна-Сибиряка, «Фирма» «Клемент и сын» П. Вирты, «Ревизор» Гоголя).

Ежегодно калужане смотрят в среднем 16—18 новых постановок. Немало! Но многие из них войдут в золотой фонд театра, как вошли в него «Король Лир» (шел 100 раз), «Оптимистическая трагедия», «Панно», «Иркутская история».

К сожалению, большинство спектаклей прошлого сезона (и «Интервенция» в этом) не отличаются режиссерским и актерским мастерством, а поэтому быстро сходят со сцены и забываются зрителем.

Нам кажется, что главной бедой Калужского театра является то, что многим постановкам не хватает четкой проведенной через весь спектакль оригинальной мысли режиссера.

Любой спектакль должен нести зрителю одну, только ему присущую задачу. Если она годится и для другой постановки, то театру грозит однообразие и серость.

Несколько лет назад на нашей сцене с успехом шел «Сержант милиция», поставленный заслуженным артистом РСФСР Д. С. Любарским и В. Ильиной. Из очень средней пьесы получился неплохой спектакль потому, что главный режиссер Д. С. Любарский предложил решить спектакль в гуманистическом плане: показать не просто трудную работу милиции, а расписать о милиционере Человеке. Замысел был правильным и после-

довательно претворен в жизнь на сцене.

Бывает, что из плохой пьесы выходит отличный спектакль — при хорошей режиссуре. Но в пьесе Девинова «Будьте здоровы», например, было выброшено даже то больше менее удачное, что спасало ее: гражданский пафос, критическая сторона. В результате спектакль совсем не удался.

3. Трудно назвать спектакль в прошлом сезоне, который радовал бы режиссерской работой: своеобразностью решения, оригинальностью мизансцен, широким и глубоким использованием актерской индивидуальности.

Об этом хочется поговорить подробнее. Режиссерская школа актеров в театре на довольно низком уровне. Театральная общественность города больше отмечает игру

ти параллельно М. Е. Степанова, например, должна оформить такие разные вещи, как «Рассудите нас, люди» (о наших днях) и голливудский «Ревизор».

И очень может быть, что какой-то из двух спектаклей пострадает в оформлении.

4. В работе театра есть одна очень важная сторона, которая, казалось бы, оправдывает спешку и творческие подделки — финансовый план. Безусловно, это камень преткновения. А если учесть, что Калуга небольшой город, то проблема эта становится еще более серьезной.

Но если только эта сторона будет поновлять руководство театра, то калужане по-прежнему станут получать спектакли-полуфабрикаты, которые, не успев похвалиться, исчезают. А сам театр будет терять таких мастеров сцены, как режиссер заслуженный артист РСФСР Д. С. Любарский, заслуженная артистка РСФСР Т. В. Валаснад и другие.

Любой зритель сможет лучше понять отличия спектаклей, чем плясать посредственных.

Творческая атмосфера, удача сплачивают коллектив, помогают создавать хорошие спектакли. Когда же актер, художник, режиссер, рабочий вспомогательных делов чувствует давление администратора (в данном случае П. Ф. Каурца), который творчество ставит на второй план — работать тяжело. Недавно директор подменяет главного режиссера (выполно до распределения ролей). Все это порождает атмосферу раздражения, изоляции, недружелюбия. Практически это выражается в том, что одни уезжают из Калуги, другие зарабатывают равнодушием. Велика «текущая» технического состава (за последние два месяца сменилось 17 человек).

Коллектив театра стал много сил, создавал новые спектакли, выезжая с ними в районы области, работая в самодельных кружках города. И как в любом коллективе, члены его вправе надеяться на внимание и заботу о них администрации. Но, к сожалению, большинство творческих работников живут в таких бытовых условиях, которые не помогают, а, наоборот, мешают творчеству. Калужане живут в сыром неуютном здании общежития актеров («Сыррежия») — в нем живет 15 семей. Редко случается (это целое событие), что актер, особенно молодой, получает хорошую квартиру.

Почему же И. Ф. Каурон не стремится создать сильный состав труппы, почему не ставит перед городским руководством вопрос об улучшении бытовых условий артистов?

Калуга — город театральный, с богатыми традициями русской сцены. Больно видеть калужане пустые кресла в зрительном зале. Безусловно, равнодушие, безразличие и приближенность — временное явление в работе нашего театра. Положить конец этому периоду должен весь творческий коллектив, и в первую очередь — руководство театра.

Т. КУНАКОВА,

Е. ЕСИПОВИЧ,

За короткое время поч-